

Ольга Мефодина

Куда
зовёт
Сокол

Ольга Мефодина
Куда зовёт сокол

«Автор»

2026

Мефодина О.

Куда зовёт сокол / О. Мефодина — «Автор», 2026

Накануне свадьбы к Верее пришла беда: призвал князь её суженого в поход на земли Вольные. Отправился Ролло исполнять свой долг — и будто в воду канул. Несколько месяцев от него не было вестей. Лишь к празднику Купалы получила невеста долгожданное письмо. Вот только вместо признаний и обещаний Ролло просил лишь об одном: забыть его навсегда. Все вокруг твердили: смирись. Но Верея не поверила письму и не прислушалась к чужим словам. И напросилась она в путь вместе с угрюмым кузнецом Ивором, которому велено доставить оружие для княжеской рати. Сумеет ли Верея узнать правду о Ролло — или дорога приведёт её к иной судьбе? Роман вдохновлён славянской сказкой "Пёрышко Финиста — ясна сокола".

© Мефодина О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ночное свидание.	6

Ольга Мефодина

Куда зовёт сокол

Пролог

Я стояла по пояс в реке и смотрела на упыря, что выполз ко мне из камышей. Из язв на его теле сочилась чёрная слизь, а в каждом выдохе слышалось хлюпанье, будто внутри этой твари плескалась болотная жижа.

Девушки рядом со мной завизжали. Кинулись к берегу, толкались, хватали друг за друга за руки, лишь бы убраться подальше от нежити, от смрада и от пустых, мёртвых глаз, затянутых белёсой пеленой.

С берега тянуло дымом и жжёными травами. За спиной трещал Купальский костёр, искры взлетали в чёрное небо. Огонь золотил рябь на воде, а меж дрожащих рыжих пятен скользили отражения с отмели.

У моей ладони кружился венок. Течение тянуло его прочь, а я придерживала пальцем.

Вторую Купалу подряд мне этот обряд не давался.

— Верея! Ты что творишь, дурная?! Беги!

Кажется, это Еремей кричал мне, но голос его потонул в гомоне и в моей собственной голове. Я всё смотрела и смотрела на мертвяка, пыталась понять, почему не могу сдвинуться с места. Почему моё сердце не колотится под самым горлом?

Год назад я захлебнулась бы криком. Нежити всегда боялась до дрожи. И стыдила себя за это, да ничего поделать не могла.

Сейчас мне было всё равно.

Упырь медленно брёл сквозь воду, будто чувал, что я всё равно никуда не денусь. Тянул ко мне распухшие серые пальцы, разевал пасть, от которой несло тинной и падалью.

А ведь ему совсем не больно. Он не скучает и никого не ждёт. Не ворочается ночами без сна, не перебирает в памяти слова, лица, будто нитки на прялке. Его потянул голод — и он пошёл искать добычу.

До чего ж всё просто.

Сжав зубы, я оттолкнула от себя венка. Провела ногтем по рубцу на ладони, вспомнив прежнюю себя. И ту, другую жизнь, в которой мне было что терять.

Упырь думал, перед ним стоит испуганная девка, лёгкая добыча.

Он просто не знал, что в каком-то смысле я тоже была мертва.

Глава 1. Ночное свидание.

Больше года назад.

Говорят, нечисть забирает тех, кто откликается на её зов. Матушка твердила мне это с малых лет, да только слова её в ту ночь вспомнились уже потом.

Проснулась я от стука, будто кто-то кинул камешком в оконце.

Ночницы да упыри водились подалее от людского глаза, на Вольных землях, что начались сразу за лесом. Но граница — дело тонкое. Наша деревня стояла на самом краю Мелеградского княжества, в такой глуши, где путника днём не сыщешь, а вот всякой нечистой проскочить — проще простого.

В избе было темно; только угли под печью тлели красными точками. Весенний холод просачивался в щели, а Милена и Веста крепко спали на полáтях¹. Но я, как старшая сестра, уже привыкла просыпаться от любого шороха, потому что с детства нянчилась с ними. Лишь бы не тревожить матушку с папенькой: им и без того забот хватало.

Я села, подтянула ноги под себя, затаилась. И вдруг услышала шёпот:

— Верея...

За ним протянулся тихий скрежет, будто провели ногтем по оконной раме.

Грудь сдавило так, что не вздохнуть. То был не ветер и не птица. Имя назвать могло только живое или то, что живым лишь притворяется.

Злясь на себя, я сглотнула ком в горле. Глупости какие! Я должна не от ужаса замирать, а младших беречь от лиха, что по ночам бродит.

Нашупав на полке горшочек с солью, я поднялась. Стылый сквозняк из-под порога лизнул мои пятки. Шла осторожно, дабы не ступить на скрипучую половицу. Коль сёстры проснутся, то поднимут крик на всю избу, а там, глядишь, и полдеревни сбежится.

Я подкралась к оконцу, приоткрыла ставню — вокруг пусто. Только лунная полоса легла на землю у крыльца, а где-то вдалеке послышался волчий вой.

Выдохнув, насыпала на подоконник горсть соли. Прошептала простой заговор, которому меня научили в детстве. Уж потянулась закрыть окно, как вдруг тень скользнула из-за угла и замерла в паре саженей от меня.

Не походила она ни на человека, ни на зверя. Я моргнула, надеясь, что, глаза меня спросонья обманывают.

Но тень не исчезла.

Что бы это ни было, оно уже знает, что я здесь.

— Верея, — снова послышался шёпот.

Я едва не вскрикнула. Не успела подумать, как рука сама сорвалась, и горшочек полетел прямо в тень. Раздался глухой удар, а следом приглушённая брань:

— Да чтоб тебя леший за ногу!

Лунный свет выхватил знакомые очертания, а сердце узнало ночного гостя прежде разума.

— Верея? Это же я, Ролло!

Я пролепетала в ответ:

— Любимый... прости.

Ролло шагнул ближе, потирая плечо. Только теперь я разглядела своего суженого и устыдилась: как могла принять его за нежить? И так неловко стало, что запустила в него горшочком, да ещё со всей силы.

— Родная, выйди ко мне. Поговорить надо.

¹ Лежанка, устроенная между стеной избы и русской печью.

Хорошо хоть не сердился.

— Подожди у крыльца, — шепнула я.

Я опустила ноги в башмаки, накинула теплый платок на плечи. И тут же ощутила слабость в коленях, что всегда появлялась у меня рядом с Ролло.

Мой суженый был хорош собой: высокий, темноволосый, с тёплыми карими глазами, которые бронзой отливали на солнце. В деревне по нему вздыхали многие, но приходил он всегда ко мне. Порой я и сама не понимала, чем ему приглянулась, и всякий раз от мысли, что после Купалы стану ему женой, мне дыхание перехватывало.

Но что же привело его в такую пору?

Я на цыпочках подкралась к двери, тихонько потянула её на себя. Выскользнула за порог и сразу же оказалась в его объятиях.

От Ролло повеяло травами и терпкой смолой, которой он пропитывал кожаные перчатки. Запах этот я узнала бы из тысячи, ведь он всегда был с ним.

Ролло был сокольником — редкое, почётное ремесло. Пока другие возились с плугами да с сеном, мой жених приручал гордых сапсанов, ходил с ними на охоту. И всякий раз птица возвращалась к нему, хоть могла улететь в дальние дали. Это казалось мне маленьким чудом, и, быть может, потому я так сильно к нему прикипела.

Моя ладонь легла ему на грудь. Под тканью рубахи чувствовалось тепло и ровное биение сердца. Его дыхание коснулось моей кожи, и я прильнула сильнее, тая в его объятиях.

Он наклонился, коснулся моих губ нежным, знакомым поцелуем. Голова закружилась, и я ответила ему, надеясь на продолжение, но Ролло быстро отстранился. А мне стало холоднее, чем было мгновение назад.

Я опустила взгляд. Мало Хоть бы на миг подольше.

— Прости, — прошептал он. — Пугать не хотел.

Я успела позабыть о том, что Ролло меня разбудил. Он провёл пальцем по моей нижней губе и широко улыбнулся. На его щеке залегла милая ямочка. И тут я заметила царапину, которая протянулась от скулы до самого уха.

— Что это? — Я потянулась пальцами, но вовремя себя отдернула.

Ролло тяжело выдохнул, на мгновение прикрыл глаза, и в этом жесте проглянула глубокая усталость.

— Пустяки, — отмахнулся он. — Не о том я пришёл поговорить, Верей.

Внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

Я поправила платок, чтобы не спадал с плеч. Ролло взял меня за руку и потянул прочь от порога. Мы вышли за ограду, шлёпая подошвами по влажной земле, и остановились неподалёку от тонкой берёзки. Ветви её покачивались на ветру, а на концах уже проклюнулись первые почки.

— Ты точно не серчаешь, Верей?

— Скажи уж, беда какая случилась? — с нетерпением отозвалась я.

Он медлил, подбирая слова. Наконец вздохнул и провёл рукой по волосам:

— Князь собирается в поход, и потому я должен явиться в Мелеград.

Я нахмурилась.

— А ты-то здесь причём?

Ролло невесело усмехнулся.

— Потому что отец мой слёг. Не может больше служить сокольничим.

— Вот ведь напасть... Он сильно захворал?

— Не так, чтобы помирать. Но и в седло его сейчас не посадишь.

Ролло отвёл взгляд.

— Князь ждать не хочет, пока отец поправится, требует меня к себе. Велел мне занять его место и идти с дружиной на Вольные земли.

Моё сердце дрогнуло.

Сокольники не ходят в бой. Но вражеская стрела не будет разбираться, кто дружинник, а кто охотник.

Я крепче стиснула его ладонь.

— У меня отвар из волчьей травы припрятан. Возьми с собой. И батюшке поможет, и тебе лишним не будет.

Ролло попытался улыбнуться, но вышло натянуто.

— Спасибо, родная. Ты всегда знаешь, как помочь.

Мои щёки вспыхнули. От его слов на душе потеплело, но все это смылось горечью, стоило мне подумать о скорой разлуке. А о том, что мой суженный может не вернуться, вообще не хотелось думать.

— Ролло... а как же наша свадьба?

— Придётся отложить, поженимся позже. Осень тоже доброе время.

Ком поднялся к горлу. Как же я ждала нашего дня! Видела его ясно: солнце поднимается над крышами домов; тополиный пух стелется по дороге; и я стою у ворот в новой вышитой рубахе, с венком из полевых цветов. Ролло держит меня за руку, а впереди у нас целая жизнь, благодатная, как лето.

Эти мечты эти грели меня всю зиму, но сейчас обернулись дымом: тянусь ладонью, а ухватить нечего.

Хотелось возразить, но глянув на усталого, напряжённого Ролло, я прикусила язык. Вдруг неосторожным словом только все разрушу?

— Как скажешь, — тихо вымолвила я, потупив взгляд. — Конечно, ты должен ехать. Да и кто посмел бы ослушаться князя?

Он взял мое лицо в ладони и долго смотрел на меня. Меж его бровей залегла угрюмая складка.

— Вижу, сердце у тебя не на месте. Скажи, Верей, что тебя гложет?

Я снова отвела глаза. Неужели не понятно?

Вдохнув поглубже, ответила:

— Вольные земли полны разбойников и нечисти. Переживаю за тебя.

— Сам не рад уезжать, родная, да выбора нет, — шепнул Ролло. — Но знай, со мной все будет в порядке. Нечистая боится соколов. Мои птицы от меня любую беду отведут.

Умом я это понимала, но обида всё равно кольнула: неужели в Мелеграде не нашлось другого сокольника? Почему князь решил забрать именно моего жениха?

Слова эти вертелись на языке, но я проглотила их, как горькую траву.

— Когда уезжаешь? — тихо спросила я.

— Завтра к вечеру.

— Почему так скоро? Да и кто же на закате в путь отправляется?

В глазах Ролло на миг мелькнуло что-то отстранённое, будто он мыслями был уже далеко.

— Так надобно. Сама посуди: чем раньше явлюсь в Мелеград, тем сильнее угожу князю. Заслужу его милость в походе — и тогда устрою жизнь так, чтобы ты нужды не знала. В хоромы тебя перевезу, куплю шелков, золота, чтобы не стыдно было рядом со мной стоять.

Я сильнее запахла платок. Всегда ходила с Ролло в простой рубахе, и не стыдилась. Отчего же ему вдруг важно стало, как я выглядеть буду? Кому он угодить пытается?

— Как скажешь, любимый, — тихо повторила я.

Он кивнул и запустил руку за пазуху, достав что-то из внутреннего кармана.

— Это тебе.

На его ладони лежало серо-бурое перо с темным кончиком. У основания его перехватывал тонкий кожаный шнурок, а между витками узлов поблёскивали янтарные бусины.

Я затаила дыхание: до чего ж красиво! Провела пальцем по бородкам. Они мягко разошлись и снова сомкнулись, пощекотав кожу.

— Нравится? — спросил Ролло, внимательно глядя на меня. — Сам сделал.

Я и так это поняла. В том, как было сплетено украшение, чувствовала его рука. Любимый оставил мне частичку себя, и оттого груди стало и тепло, и больно разом.

— Очень нравится, — улыбнулась я. — Спасибо.

Ролло перекинул мои волосы через плечо и завязал шнурок на шее. Тёплые пальцы коснулись ключиц, и он развернул меня к лунному свету, приподняв подбородок. Прищурился, оценивая, как подарок на мне смотрится. И удовлетворённо кивнул.

— Хочу, чтобы ты носила его у сердца и каждый день меня вспоминала.

Я открыла рот, чтобы ответить, но замерла. С чего он вообще говорит мне такое? Будто я могла о нём забыть.

Слова не находились, потому я просто кивнула. А Ролло выдохнул и коротко рассмеялся. Притянул меня к себе и уткнулся носом в макушку. Шепнул мне в волосы:

— Боялся, что перо тебе не понравится. Глупо, да?

— Да, — зарделась я.

Он дразняще провел губами по моим губам.

— Буду так сильно тосковать по тебе, родная.

Захотелось прижаться к Ролло сильнее, будто этим можно было удержать его рядом ещё хоть на чуть-чуть. Да только ночная стужа пробралась под рубаху, скользнула по спине, и я вздрогнула.

— Мне пора, — мягко отстранилась я. — Коли Милена с Вестой проснутся, сразу меня хватятся.

Его руки ещё пару мгновений держали меня за талию, а потом он убрал их и устало улыбнулся.

— Ах, да, сестры твои — пробормотал он.

В стороне хрустнула ветка, как будто на неё кто-то наступил.

Ролло весь напрягся и шагнул вперед, закрывая меня собой.

— Кто там? — бросил он в темноту.

На дороге показался человек. Лунный свет лег на тёмно-русые волосы, спадающие на виски, и спокойное, почти безразличное лицо с внимательными глазами. Он остановился в двух шагах, держа в руках кожаный фартук.

Я выдохнула с облегчением, признав кузнеца Ивора, что жил по соседству. Но как давно он здесь? Поди, слышал наш разговор.

— Не хотел вам помешать, — сказал он негромко. — Просто иду домой.

Ролло натянуто улыбнулся и процедил:

— Часто ли ты по ночам тут шляешься, кузнец?

— Только когда работа держит, — пожал плечами Ивор.

От взгляда кузнеца мои колени задрожали: глядел на меня так, будто ему все дозволено. А я замерла в ожидании, что он дальше скажет.

— Ночь холодна, Веряя. Закутайся сильнее, а то застудишься.

Ивор говорил со мной, словно Ролло вовсе не существовало. Я подтянула платок к горлу, и только тогда поняла: он заметил, что я мёрзну, раньше меня самой. И так неловко стало, будто меня поймали на чём-то постыдном.

— Не тебе решать! — вспыхнул Ролло и обхватил меня за плечи. — Иди, куда шёл. Мешаешь мне говорить с *моей* невестой.

Ивор прищурился. Его губы тронула усмешка, но в глазах мелькнул недобрый блеск.

— Не лучшее место ты выбрал для разговоров, сокольник. Думаешь, я один тут хожу?

Воздух сгустился. Ролло дёрнулся в его сторону, сжав кулаки, но я удержала его за запястье.

— Только дай мне повод, кузнец...

— Неужто подраться захотел? — перебил его Ивор.

Он говорил с Ролло, но снова глядел на меня. Я и сама не могла оторвать глаз от хмурого, чересчур пристального взгляда кузнеца, и тут же расправила плечи. Отчего-то не хотелось показывать ему свой испуг.

И тут из избы донёсся голос Милены:

— Верея?.. Где ты, сестра?

Я подпрыгнула на месте, едва не прикусив язык, и бросилась к крыльцу. Мысли путались: только бы она не испугалась, только бы не разбудила родителей.

Ролло догнал меня у ступеней, развернул к себе и крепко поцеловал, снова подтянув спавший платок к моей шее.

— Придёшь попрощаться? Завтра буду ждать тебя в сокольне.

— Завтра — повторила я, отступая к двери.

Веста тоже проснулась и теперь уже обе сестры звали меня, не переставая.

Я юркнула в избу, но задержалась на пороге. Глаза защипало, когда я увидела, что Ролло смотрит мне вслед. А за его спиной, на дороге, уже никого не было.

— Верея! Верея! — голоса сестёр сливались в один раздражающий писк.

Я закрыла дверь и бросилась к полатам, на ходу прижимая палец к губам.

— Тише, тише, я здесь, — шептала я, обняв обеих сразу. — Ничего не случилось, просто ночь, спите

Девочки всхлипывали, тыкались носами мне в плечи. Я баюкала младших, покуда они не задремали. Уложила, прислушалась к их ровному, спокойному дыханию, и только тогда заметила, что дверь в горницу приоткрыта.

Матушка стояла на пороге. Полностью одетая, будто и не ложилась. Лучина, что она держала в руке, дрогнула, отбрасывая тень на стену.

— Прости, мы потревожили тебя, — прошептала я.

Она ничего не ответила, лишь подошла ближе, взяла меня за подбородок и повернула лицом к свету. Пальцы её — холоднее колодезной воды. Всегда такими были? Раньше не замечала, да и редко когда она меня касалась.

— Матушка? — выдохнула я.

Она смотрела на меня не мигая.

— Ты ходила в лес?

Я хотела отвернуться, спрятаться от настойчивого взгляда, но матушка не позволила, сжав мой подбородок до боли.

— Н-нет — мой язык еле ворочался. — Не ходила. Только за ограду.

Её пальцы соскользнули с моего лица, а рука плетью повисла вдоль тела.

— Тогда ложись спать, Верея. — Сказала она и ушла, также внезапно, как и появилась.

Я прилегла рядом с сёстрами, обхватив ладонью перо. Сердце колотилось в горле, а кожу на подбородке немного саднило. Мысли путались: отъезд Ролло, странный взгляд Ивора и ледяные пальцы матушки. Казалось, будто всё это было сном, а не явью.

Когда веки начали тяжелеть, я снова услышала, как кто-то зовёт меня:

— Верея

Я вздрогнула, открыла глаза. В избе было темно и тихо. Только сквозняк гудел в щелях.

Просто почудилось.

Я перевернулась набок, не заметив, что оконная ставня приоткрылась, а соль с подоконника просыпалась на пол.